

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2024, Том 16, № 1 / 2024, Vol. 16, Iss. 1 <https://esj.today/issue-1-2024.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/38ECVN124.pdf>

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Сюсюра, Д. А. Развитие методологии целеполагания в управлении экономиками пространственно-социальных систем / Д. А. Сюсюра // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № 1. — URL:

<https://esj.today/PDF/38ECVN124.pdf>

For citation:

Syusyura D.A. Development of goal-setting methodology in the economic management of spatial-social systems. *The Eurasian Scientific Journal*. 2024; 16(1): 38ECVN124. Available at: <https://esj.today/PDF/38ECVN124.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием Минобрнауки России для ФГБУН Института экономики УрО РАН

УДК 338.24.01

Сюсюра Дмитрий Александрович

ФГБУН «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук»

Филиал в г. Оренбург, Оренбург, Россия

Старший научный сотрудник

Доктор экономических наук, доцент

E-mail: syusura.da@uiec.ru

Развитие методологии целеполагания в управлении экономиками пространственно-социальных систем

Аннотация. В статье обосновываются предпосылки развития методологии управления пространственно-социальными экономическими системами в условиях проявления эффекта «отрицание-снятие» для доминирующих рыночных экономических теорий. Рыночная модель экономики объективно уже не может служить прообразом для управленческого целеполагания на макро- и мезоуровнях, необходима выработка новых экономических концепций и диалектических конструкций, позволяющих однозначно определять идеальное состояние среды и конечную цель хозяйствования.

Автором раскрываются преимущества евразийского экономического опыта, связанные с наличием собственной практики функционирования в условиях как плановой, так и рыночной моделей экономики, что является уникальной основой для выработки новой модели. На настоящем эволюционном этапе в России идёт осмысление и поиск очертаний суверенной экономической модели, что необходимо для формирования образа будущего в целеполагании пространственно-социальных отношений.

В статье формализуются критериальные признаки такой модели и обосновывается необходимость её базирования на архитектуре человек-коллектив-общество-государство как исторически устойчивой социальной конструкции, являющейся проводником в реализации функций управления на макро- и мезоуровнях. Обосновывается целесообразность построения очертаний новой экономической модели на концепции благоденствия, которую отличают интуитивная ясность целей и принципов хозяйствования, ориентированность на фундаментальные потребности человека. Автор детализирует и структурирует социально-экономическое наполнение концепции благоденствия, раскрывает его конкретными

показателями, приводит математический аппарат для агрегатной оценки, что в совокупности формирует методическую базу прикладного использования концепции.

В статье раскрывается содержание матрицы принятия управленческих решений для балансирования интересов всех субъектов базовой архитектуры, математически формализована логика решений по основным квадрантам, раскрывающая их принципиальную разницу, сформулировано ключевое правило достижения сбалансированности управленческих решений.

Ключевые слова: целеполагание; модель экономики; концепция благоденствия; содержательное наполнение; методика оценки; управленческие решения; суверенитет

Введение

Отечественная экономика в последние годы встретила с новыми вызовами, обострившими необходимость ревизии теоретических положений и методологии целеполагания [1; 2]. При использовании существующего и разработке нового методического инструментария управления пространственно-социальными системами в оценке социально-экономического потенциала территорий, моделировании будущих состояний пространственно-территориальных комплексов всё острее ощущается **проблема дефицита** экономических категорий и диалектических конструкций, позволяющих однозначно определять конечную цель развития, характеризовать вектор изменений в экономике, которому должен служить вырабатываемый инструментарий.

Цель настоящего исследования — обосновать своевременность и целесообразность введения в экономической оборот концепции благоденствия как диалектической основы суверенной модели экономики России, синергетического императива (объединяющего и усиливающего суть требования, закона) социально-экономического целеполагания на макро- и мезоуровнях.

Задачи исследования:

- раскрыть предпосылки, предопределяющие суверенизацию методологии целеполагания в управлении пространственно-социальными экономическими системами;
- формализовать социально-экономическую структуру и содержание категории «благоденствие»;
- разработать методические положения по возможному применению концепции благоденствия в принятии управленческих решений и социально-экономической оценке результатов на макро- и мезоуровнях.

Предмет исследования — теоретико-методический аппарат и категориальные базисы социально-экономического целеполагания.

Объект исследования — управление экономиками пространственно-социальных систем.

Материалы и методы исследования

В центре внимания управления экономикой в пространственно-социальной системах, к которым, безусловно, следует относить страну, регион, территорию (муниципальный район, поселение), находится человек. Планирование перераспределения потоков ресурсов на макро-

и мезоуровнях, моделирование будущего состояния социально-экономических процессов в подобных системах требуют применения категорий, позволяющих всем субъектам экономических отношений содержательно и ёмко обозначать желаемую цель реализуемых изменений. Категории «улучшение», «развитие», «созидание», активно используемые в современном социально-экономическом планировании, отражают различные стороны качественных и количественных приращений, но с позиций *функционального подхода* не несут в себе смыслового очертания единой цели указанных изменений. Они оставляют открытым вопрос, *что* является фундаментальной характеристикой будущего состояния экономики, к которому мы должны стремиться?

В своих работах мы ранее формализовали состав ядра научных теорий управления пространственно-социальными системами [3], а также обосновали необходимость формирования новых методологических приращений, исходя из сложившейся «пирамиды» общественно-государственного устройства: человек, коллектив, локальные сообщества, общество в целом, государство. Фундаментом данной пирамиды является человек с его физиологическими, морально-психологическими особенностями, духовно-нравственными ценностями, различными потребностями, комплексом интересов [4]. Именно этим подходом мы руководствовались в настоящем исследовании, где также использовали системный подход, методы диалектического анализа и синтеза, приемы экономико-математического описания логики явлений и процессов.

Задел в экономических теориях как предпосылка

Выявление элементов, способных увязать управление экономикой в пространственно-социальной системе с материальными и нематериальными интересами каждого человека, прослеживается в работах учёных с давних времен. Универсальные категории (истина, красота, добро, польза), раскрывающие *ценностные первопричины* человеческой активности, встречаются в древнейших литературных источниках, священных писаниях, трудах древнегреческих философов [5]. Они легли в основу языков и культуры многих народов, в отечественной философии раскрываются последователями русского классического идеализма, опирающегося на персоналии Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьёва [6]. В теории управления именно эти категории были использованы для построения методики структуризации целей системы (общины), стремящейся к идеалу Р. Акоффа и Ф. Эмери [7]. В практике управления пространственно-социальными системами указанные выше категории могут использоваться при декомпозиции показателя «качество жизни».

Материальные потребности — еще один движущий фактор развития социоцентричных систем. Постоянно возобновляющийся разрыв между тем материальным, что человек имеет, и тем, что он действительно хотел бы иметь, побуждает его к действию, что было положено в основу рыночных теорий экономики (А. Смит, Дж. Кейнси др.) [8; 9]. В ситуации экономически рационального выбора между общим и личным, человек часто делает выбор в пользу последнего, совокупные спрос и предложение саморегулируются степенью удовлетворения обезличенных потребностей участников рынка. При этом государству отводится роль по созданию условий для свободного товарообмена и защиты правопорядка. Либеральные и неолиберальные рыночные экономические теории, опирающиеся на стремление к достижению личной экономической выгоды при ограниченном участии государства, стали доминирующими во второй половине XX века (М. Фридман, Ф. Хайек и др.) [10]. В практике управления пространственно-социальными системами степень материального благополучия может служить содержательным наполнением показателя «уровень жизни».

Согласно одной из наиболее завершённых общественно-экономических теорий — теории К. Маркса и Ф. Энгельса — базисом любого конкретного общества является определённая система производственных (социально-экономических) отношений, которая материальна. Источник развития заключается в противоречии (несоответствии/проблеме), к которому со временем приходят материальные производительные силы общества с существующими производственными отношениями [11].

Если исходить из того, что производительные силы формируются под влиянием рыночных условий, а производственные отношения складываются под влиянием общества в целом, то диалектический материализм является, по сути, связующим звеном экономических теорий, в фокусе которых различные проявления интересов человека. Подтверждением данного тезиса является тот факт, что категория «уровень жизни» впервые была введена именно К. Марксом в его докладе «Заработная плата, цена и прибыль» (1865 г.) в контексте необходимости увеличения заработной платы для создания возможностей удовлетворения не только материальных, но и социальных потребностей рабочих [12].

При этом отметим, что одним из первых появлений понятия «качество жизни» стало его использование в работе Дж. Гэлбрейта «Общество изобилия» (1958 г.) в критическом противопоставлении «высокого уровня жизни явному отставанию удовлетворения социальных и интеллектуальных потребностей населения США» [13].

Анализ доминирующих в разное время экономических теорий позволяет сделать вывод о том, что их авторы — представители разных поколений и научных школ — обозначали необходимость создания экономических условий для материального и нематериального развития человека и сформировали определённый теоретический задел. При этом методология управления созданием таких условий в пространственно-социальных системах как в части категориального, так и в части инструментально-методического аппарата, до настоящего времени находится на стадии формирования.

Обоснование своевременности

Получив в составе Советского Союза бесценный опыт построения плановой социалистической экономики, современная Россия в 90-ых годах XX века предприняла попытку перевести свою экономику на рыночные основы хозяйствования, что на десятилетия предопределило «рыночный уклон» отечественной экономической науки, а вместе с этим и её роль догоняющей рыночную повестку в мировом научном масштабе.

Отечественная эмпирическая база рыночного хозяйствования в тот период фактически отсутствовала, вынужденно опирались на чужой опыт. Теоретические и методические разработки зарубежных учёных по рыночной экономике стали преобладать в учебных материалах, используемых при подготовке кадров по экономическим специальностям, в том числе кадров высшей квалификации.

Несколько поколений отечественных ученых и управленцев самого различного уровня стали носителями знаний о рынке, сформированных под влиянием зарубежных экономических школ.

Применение этих знаний на практике позволило получить собственный опыт, сформировать отечественную экспертную основу. Между тем, в российском обществе сохранился опыт практического применения теории и инструментария плановой экономики, научная база которой достаточно глубоко прорабатывалась старшим поколением отечественных ученых [14–16], при этом преемственность научных поколений была сохранена. Таким образом, в современной отечественной экономической науке сложились

уникальные предпосылки не только для объективной сравнительной оценки рыночной и плановой моделей экономик¹, но и для выработки новой модели.

Усиление геополитических конфронтаций, новая межстрановая регионализация, санкционная политика государств, представляющих ранее наиболее развитые рыночные экономики, сделали очевидной ограниченную состоятельность господствующих теоретических положений рыночной экономики [17]. Свободный товарообмен на межстрановом уровне сегодня в значительной степени затруднен, а доступ к отдельным сегментам рынков (финансовым, высокотехнологичным) также, как и право частной собственности (в том числе на средства производства, капитал), используются в качестве инструмента достижения политических целей. Экономическая концепция либерализма, свободы конкуренции и рынков в полной мере проявила свою несостоятельность (эффект «отрицание-снятие»). Стало очевидным, что теория саморегулирования экономики за счёт взаимного влияния спроса и предложения имеет существенные ограничения [18] и может эффективно использоваться для микроуровня, локальных (отраслевых) рынков, однако её применение в управлении социально-экономическими процессами на мезо- и макроуровнях затруднено, а в кризисные периоды — практически невозможно.

Зарубежные экономисты сегодня всё чаще признают, что «если суверенитет рассматривается без планирования, то есть риск его потерять» [19]. Целесообразность следования вектору международного разделения труда без оглядки на национальные интересы также поставлена под сомнение, так как отсутствие собственных компетенций и производственных мощностей по выпуску отдельных видов продукции, имеющих высокую социально-экономическую значимость, ставит под угрозу экономическую независимость страны.

Исходя из отечественного опыта применения теорий рыночной экономики, можно сформулировать основные выводы, представляемые нами в следующих тезисах:

- рыночная экономика — это не цель, а среда, состояние среды хозяйствования, в котором преимущество имеет свободный товарообмен, сложившийся под воздействием спроса и предложения без существенных регулирующих воздействий со стороны государств;
- рыночные теории экономики сформулировали общие принципы и позволили создать методологическую основу для анализа и понимания особенностей функционирования вышеуказанной среды в её идеальных состояниях;
- стремление к личному обогащению, являющееся важным постулатом рыночной экономики, не обязательно способствует благополучному развитию человека, отдельных сообществ и общества в целом, на практике — ведёт к большой экономической дифференциации, может провоцировать социально-экономическую нестабильность;
- ключевыми инструментами регулирования рыночной экономики выступают монетарная и фискальная политики государства — финансовый регулятор и банковский сектор, по сути, противопоставляются реальному сектору экономики, формируя своеобразную олигополию в управлении соотношением «деньги/товар», «капитал/труд»;

---

¹ Здесь и далее под моделью экономики понимаем логическую конструкцию хозяйствования, сложившуюся в результате практического применения доминирующих экономических теорий.

- существенное влияние на товарообмен могут оказывать институциональные субъекты, представители крупного капитала, в том числе деловые объединения, корпорации, отдельные крупные инвесторы, используя своё влияние (как правило, через капитал) для получения экономических преимуществ без оглядки на последствия для других участников рынка, общества, государства;
- инструментарий рыночной экономики имеет безусловную полезность для оценки спроса и предложения, прогнозирования их уровней, формирования и реализации стратегий маркетинга, биржевой торговли, во многих других случаях, связанных с коммерческой деятельностью, при этом для использования в социально-экономическом управлении на макро- и мезоуровнях его полезность является достаточно ограниченной.

Объективная необходимость сохранения экономического суверенитета обуславливает целесообразность и своевременность поиска очертаний (синтез) новой экономической модели, формирующей образ желаемого состояния среды хозяйствования и снабжённой инструментарием, способствующим его достижению.

Критериальные характеристики и структурное наполнение

Евразийское сообщество, его научные коллективы в настоящее время фактически имеют конкурентное преимущество в формировании новой экономической модели, приобретенное в виде собственного опыта жизнедеятельности в условиях различных экономических моделей. Именно этот опыт, а также сделанные из него выводы объединяют людей разных вероисповеданий и наций, проживающих сегодня на территории нашей страны, а также других стран, которые также получили его в новейшей истории.

При формализации основы новой экономической модели целесообразно опираться на следующие *критериальные характеристики*, которые вытекают из полученного исторического опыта:

- базирование на архитектуре пирамиды *человек-коллектив-общество-государство* (ЧКОГ) как исторически устойчивой социальной конструкции, являющейся проводником в реализации функций управления на макро- и мезоуровнях, а также позволяющей эффективно выстраивать обратную связь по результатам управленческих воздействий;
- преемственность успешному опыту применения рыночной и плановой моделей экономики [20], нивелирование их существенных недостатков;
- способность к адаптации под особенности природного и исторического развития конкретной страны, её культуры, традиций, сложившегося национального и конфессионального состава населения;
- наличие потенциала к применению в условиях постоянной технологической (в том числе цифровой) трансформации.

Для содержательной идентификации новой экономической модели целесообразно применять категорию, которая ранее не была активно вовлечена в научный экономический оборот, но при этом является базовой для человеческого бытия, а также имеет значительную синергетическую составляющую, способную раскрыть особенности и глубокое смысловое наполнение формируемой сущности.

Исходя из вышеуказанных критериев, лучшей совокупностью свойств, на наш взгляд, обладает категория «благоденствие» (дословно: благо + существование).² Указанная категория известна в русском языке с древних времен, имеет глубокую историческую связь с отечественной культурой.

Благо (греч. *ἀγαθόν*, лат. *bonum*) — добро, польза. В философии — конечный предмет стремления, высшее добро, а также всё, способствующее его достижению.³ В толковых словарях русского языка значение категории пояснено по отношению к отдельному человеку, а также к обществу, стране (табл. 1).

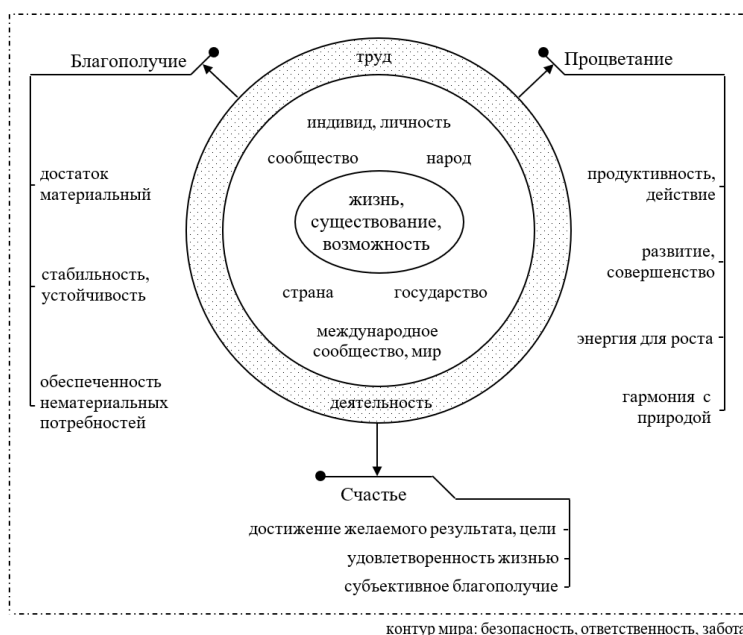
Таблица 1

Значение категории «благоденствие» в словарях

Толковый словарь ⁴	Словарь русского языка ⁵	Большой толковый словарь ⁶
Благоденствие — благополучие, счастливая жизнь. Мир необходим для благоденствия страны .	Благоденствие — (1) Полное благополучие, процветание . (2) Успешное развитие , благополучное существование чего-л.	Благоденствие — полное благополучие, процветание . Трудиться во имя благоденствия народа . Достигнуть всеобщего благоденствия.

Составлено автором

С учётом содержательного наполнения категорий, с использованием которых раскрывается значение благоденствия, мы сформировали структурную схему ядра его смысловой нагрузки (рис. 1).

Рисунок 1. Схема ядра смысловой нагрузки категории «благоденствие» (разработано автором)

² Денствие — пребывание. Словарь русского языка XVIII века. // Русская литература и фольклор. — URL: <https://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/05/sl609504.htm>. (дата обращения: 26.12.2023 г.).

³ Большая российская энциклопедия. — URL: <https://bigenc.ru/c/blago-3fa590> (дата обращения: 02.12.2023 г.).

⁴ Толковый словарь русского языка. Под редакцией Д.Н. Ушакова (1935–1940). Фундаментальная электронная библиотека. — URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/02/us114704.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 10.12.2023 г.).

⁵ Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. — В 2 т. М.: Русский язык, 2000. Т. 1: А-О. — 1232 с.

⁶ Большой толковый словарь русского языка / Под общ ред. С.А. Кузнецова. — СПб.: Норинт. 1998. — 1536 с.

Очевидные семантические преимущества категории «благоденствие» состоят в интуитивной ясности её сути и ориентированности на фундаментальные потребности человека. Стремление к достижению благоденствия является объединяющим началом, заложенным в социуме, в этой связи абсолютно логично, что *умение хозяйствовать* (экономика) должно быть направлено именно на достижение целей благоденствия.

Сточки зрения практики управления преимуществами категории являются:

- *универсальность* применения по отношению к отдельному человеку, коллективу (компания), сообществу, обществу в целом, государству, группе стран;
- возможность использования как для описания текущего состояния, так и для постановки перспективных *целей*;
- характеристика не только желаемого результата, но и применяемых для его достижения *принципов, способов и ресурсов*;
- возможность декомпозиции содержательного наполнения до *измеримых показателей*, используемых в управлении.

Отметим, что при высокой степени взаимного доверия внутри коллектива (компания), сообщества, стремление к благоденствию выступает дополнительным кумулятивным фактором хозяйствования. Для пространственно-социальных систем, где функции управления всеобщим волеизъявлением делегированы управляющей надстройке (государству), движение к достижению благоденствия является необходимым условием успешного хозяйствования.

Инструментарий для измерения и оценки

Структурно содержание категории «благоденствие» (согласно рис. 1) раскрывается 12 основными составляющими, каждая из которых может быть измерена с применением социально-экономических показателей (табл. 2).

Представленные в таблице 2 показатели позволяют сформировать эмпирическую базу агрегированной социально-экономической оценки благоденствия (Bg) для объекта управления «страна». Отметим, что большинство показателей входят в программу статистических наблюдений Росстата, другие — являются предметом деятельности служб изучения общественного мнения. По смысловым составляющим: показатель (b_1) — раскрывает уровень жизни населения; показатель (b_2) — раскрывает качество жизни населения; показатель (b_3) соотносится с концепцией устойчивого развития и является индикатором экономической устойчивости пространственно-социальной системы; показатели (b_7) и (b_{12}) — соответствуют принципам экологической повестки, концепции ESG. Таким образом, декомпозиция содержания категории «благоденствие» позволила прийти к формированию социально-экономического агрегата, элементы которого отчасти коррелируют с показателями целей устойчивого развития ООН⁷, при этом существенно расширяя область оценки в направлении нематериальных потребностей населения, различных видов инфраструктуры, потенциала для экономического развития и обеспечения безопасности, социального самочувствия, что крайне актуально для пространственно-социальных систем.

⁷ Цели в области устойчивого развития ООН. — URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/poverty/> (дата обращения: 10.01.2024 г.).

Таблица 2

Показатели социально-экономической оценки благоденствия

№ п.п.	Смысловая составляющая	Показатели для измерения*
1	Достаток материальный, (b_1)	Показатели доходов населения (в т.ч. средняя заработная плата, пенсия), показатели потребления и расходов (в т.ч. потребление населением основных продуктов питания, покупательная способность средней заработной платы и пр.), показатели денежных сбережений населения, стоимость накопленного домашнего (личного) имущества, наличие и характеристика предметов длительного пользования в собственности населения и другие показатели уровня жизни.
2	Обеспеченность нематериальных потребностей, (b_2)	Показатели наличия и состояния социальной и инженерной инфраструктур, обеспечивающих общие условия функционирования общества, а также показатели степени использования социальной и инженерной инфраструктур. Показатели результатов реализации социальных процессов: социальной адаптации; познавательной деятельности; эстетического (культурного, духовного) удовлетворения; результатов поведения в условиях защищённости и отсутствия стеснения целеполагания.
3	Стабильность, устойчивость, (b_3)	Динамика уровня инфляции (ИПЦ); уровень дифференциации доходов населения; уровень безработицы; уровень ключевой ставки финансового регулятора (ЦБ); динамика изменения валового внутреннего продукта, уровень и динамика государственного долга, уровень и динамика государственных резервов; преемственность политического управления.
4	Продуктивность, действие, (b_4)	Динамика численности субъектов МСП; динамика финансовых результатов организаций; величина валового внутреннего продукта на душу населения; динамика инвестиций в основной капитал.
5	Развитие, совершенство, (b_5)	Показатели жилищного строительства; средняя площадь жилья на человека и её динамика; показатели строительства и модернизации социальной, производственной, коммунальной, дорожной и инженерной инфраструктур.
6	Энергия для роста, (b_6)	Показатели обеспеченности сырьевыми и энергетическими ресурсами; показатели результативности научно-инновационной деятельности; показатели кадрового обеспечения; показатели здоровьесбережения, ожидаемая продолжительность жизни при рождении.
7	Гармония с природой, (b_7)	Показатели экологического ущерба окружающей среде; уровни накопления, обезвреживания и утилизации опасных отходов; уровень распространения природоподобных технологий в производстве; степень распространения экологических стандартов в хозяйственной деятельности.
8	Достижение желаемого результата, (b_8)	Степень выполнения государственных стратегических планов и программ, запланированных параметров бюджета; уровень поддержки руководства страны.
9	Удовлетворенность жизнью, (b_9)	Уровень социального согласия в обществе; динамика суицидов, динамика уровня преступности; суммарный коэффициент рождаемости, естественный и миграционный прирост населения; соотношение количества браков и разводов.
10	Субъективное благополучие, (b_{10})	Индекс социального самочувствия населения, уровень социальной напряженности и конфликтности, индекс счастья.
11	Безопасность жизнедеятельности, (b_{11})	Показатели рисков возникновения и развития вооруженных конфликтов (локальных и глобальных); способность обеспечить военную защиту государства; уровень самообеспечения продовольствием и стратегически значимыми промышленными товарами.
12	Безопасность природной среды, (b_{12})	Показатели состояния и динамики факторов природной среды, имеющие существенное значение для безопасности проживания и хозяйствования.

* для объекта управления «страна». Разработано автором

Каждая конкретная оценка $Bg(b_1, b_2, \dots, b_{12})$ может иметь свое место в n -мерном пространстве, где $n = 12$. Алгоритм расчёта внутри структурных составляющих может предполагать применение нормализованных значений показателей для их «сворачивания» к единой размерности.

Примеры расчёта для показателей b_1 и b_2 приведены нами в монографии [21]. В общем виде формула агрегатного показателя может быть представлена так:

$$Bg = f(b_1, b_2, \dots, b_{12}) \quad (1)$$

где Bg — агрегатный показатель благоденствия; $b_1, b_2, \dots, b_{12}$ — структурные показатели, согласно таблице 2.

Экономико-математическое агрегирование показателя (1) в единственное числовое значение не является абсолютным приоритетом. Итоговые результаты могут представляться по структурным составляющим в графической форме (многомерные графики), а также в виде различных вариантов ранжирования/шкалирования, что в отдельных случаях является более удобным для восприятия как лицами, принимающими решения (ЛПР), так и заинтересованным сообществом.

Состав показателей (табл. 2) может уточняться, в данном случае мы не претендуем на завершенность, а скорее имеем целью раскрыть саму возможность социально-экономической оценки благоденствия и обозначить направление для дальнейших изысканий, в том числе применительно к объектам управления разных уровней.

Основные отличия формируемой модели экономики

Выше мы обосновали пробелы в рыночных экономических теориях, которые предопределяют необходимость поиска и формирования новых основ для построения суверенной модели экономики. До настоящего времени в экономической науке (как отечественной, так и зарубежной) сохраняется ограниченность представления об экономических моделях, отчетливо проявляющаяся в их классификации, как правило, представляемой следующим образом:

- плановая (планово-административная, административно-командная);
- рыночная (капиталистическая, либерально-капиталистическая);
- смешанная (некое сочетание двух вышеуказанных).

В некоторых случаях выделяют также традиционную модель экономики (экономической системы) как фактически сложившуюся самобытную модель хозяйствования с признаками, явно не относящимися к вышеуказанным моделям. Таким образом, можно констатировать, что имея тысячелетнюю историю хозяйствования, в научном осмыслении модели такого хозяйствования, позволяющей обеспечить достижение материальных и нематериальных потребностей человека, экономическая наука продвинулась крайне незначительно.

Отметим, что если противопоставлять идеологию социализма и капитализма допустимо в связи с их существенными отличиями в базовых принципах построения общественных отношений, то противопоставлять рыночную и плановую модели экономик не вполне корректно. Достаточным обоснованием этому, на наш взгляд, служат следующие аргументы:

- рыночной, как мы отмечали выше, является среда хозяйствования, связанная с товарообменом, состояние такой среды;
- плановыми (административными) являются методы управления, направленные на регулирование хозяйственных процессов в экономике, влияющие на состояние среды.

Таким образом, по сути, все фактически сложившиеся экономические модели в обществах со сформированным институциональным государством являются смешанными, так как роль государства в известной степени сводится к применению регулирующих воздействий на среду хозяйствования, и соответствующие полномочия делегированы ему обществом. Тем не менее, исключительно для понимания принципиальных отличий формируемой модели от принятых ранее моделей (с учетом идеологической нагрузки), представим их сравнительные характеристики (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительные характеристики моделей экономики

Признаки сравнения	Плановая модель экономики	Рыночная модель экономики	Формируемая модель экономики
Доминирующий фактор	Главенство человеческого труда (в первую очередь, физического)	Главенство капитала (денег, как универсального эквивалента обмена)	Главенство человека (мораль, духовность, знания, умения, навыки) и его созидающих благо талантов во всех их проявлениях
Ограничивающее условие	Диктатура социального равенства	Диктатура личной свободы и личного благополучия	Баланс свободы, личного благополучия и социального равенства
Приоритетные методы управления	Приоритет планово-административных методов управления	Приоритет фискальных и монетарных методов управления	Приоритет методов, позволяющих обеспечить своевременное, точное и эффективное управленческое воздействие для достижения цели хозяйствования
Глубина проникновения управленческих воздействий в хозяйственную среду	До централизованного планирования отраслевых экономик, ценообразования, оплаты труда работников	До уровня основных макроэкономических факторов	От макроэкономических факторов до обеспечения социальных гарантий каждому человеку, при соблюдении принципов содействия свободному товарообмену

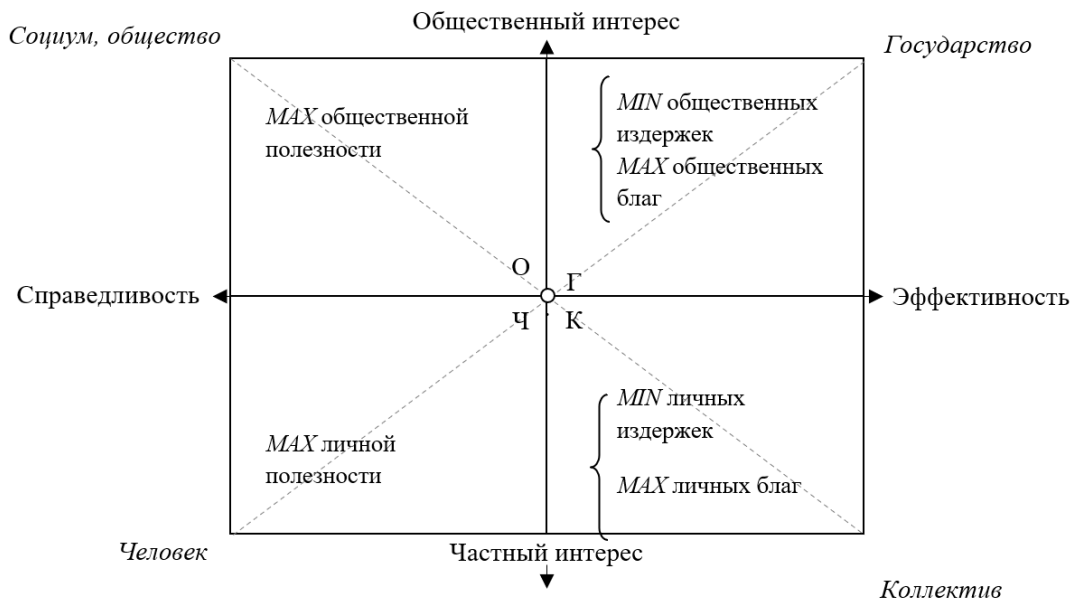
Составлено автором

В формируемой модели экономики содержательному наполнению категории «благоденствие» отводится роль *образа цели и принципов действия*, инструментарию для измерения и оценки благоденствия — роль *мерила* успешности управленческих воздействий. Очевидно, что для достижения успеха на практике необходимо применение методов и приёмов балансирования управленческих решений в пространстве, учитывающем интересы всех элементов архитектуры ЧКОГ.

Отличие таких методов заключается в необходимости применения наряду с критерием экономической эффективности, критерия социально-экономической справедливости [22; 23], который позволяет обосновывать жизненно важные решения в интересах общества. Отметим, что при оценке по критерию справедливости могут применяться качественные (ценностные) характеристики результата, декомпозиция которых также может приводить к стоимостным показателям. Практических примеров, демонстрирующих отрицательные экономические эффекты от негативных социальных явлений сегодня достаточно⁸, что позволяет считать критерий справедливости не менее важным для экономики и управления, чем традиционная экономическая эффективность.

⁸ Анисимова Н. Забастовка в Голливуде обошлась экономике Калифорнии в \$5 млрд / РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/09/2023/64f3b76a9a794782b55d36dc>. (дата обращения: 29.11.2023 г.).

Итак, вне зависимости от уровня инженерии государственного управления движение экономики к благоденствию по всей архитектуре ЧКОГ связано с балансированием управленческих решений по формированию блага в пространстве матрицы, представленной на рисунке 2.

Рисунок 2. Матрица балансирования управленческих решений (разработано автором)

Матрица (рис. 2) определяет оси пространства принятия решения и задаёт их логику по основным критериям и интересантам. Целевое положение баланса — центральная точка матрицы. В управленческой деятельности именно к этой позиции необходимо приводить общий эффект управленческих воздействий, что способствует достижению прироста значения агрегатного показателя благоденствия ($Bg_{x+1} - Bg_x \geq 0$). В ином случае возникают риски нанесения ущерба интересам одного или сразу нескольких элементов архитектуры ЧКОГ, экономические последствия от которых могут превосходить краткосрочные выгоды от эффективности. В этом, на наш взгляд, состоит ключевое правило достижения сбалансированности решений.

Примеры, когда управленческие решения принимаются с «перекосом» в сторону одного из квадрантов, в новейшей истории РФ имелись:

- в сторону квадранта «Г» — реализованный ранее этап реформы здравоохранения с заметным сокращением первичного звена;
- в сторону квадранта «К» — приватизация стратегически значимых производств (нефтеперерабатывающих и пр.⁹);
- в сторону квадранта «О» — относительно завышенная бюджетная поддержка отдельных региональных субъектов, сообществ [24];
- в сторону квадранта «Ч» — вложения в отдельных талантливых людей, несопоставимые с ожидаемым экономическим эффектом для страны.

⁹ Иноземцев В. Печальные итоги приватизации. Ведомости. — URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/01/24/privatizaciya_porossijski (дата обращения: 08.12.2023 г.).

Таким образом, матрица (рис. 2) формализует пространство для принятия решения в экономике, где эффективность уравнивается справедливостью, а частные интересы балансируются с общественными. Такая модель, на наш взгляд, близка эволюционно сложившейся российской модели экономики и позволяет укрепить её концептуальную базу.

Результаты и обсуждения

В настоящем исследовании представлены теоретические и методологические положения по осмыслению и содержательному наполнению социально-экономической концепции благоденствия как основы обновленной методологии управления пространственно-социальными экономическими системами, формируемой суверенной модели хозяйствования. В том числе:

1. Обоснована своевременность введения в экономический оборот категории благоденствие, раскрыта структура её содержательного наполнения, что позволяет уйти от смыслового дефицита в целеполагании при управлении экономиками пространственно-социальных систем.
2. Разработана система показателей и предложен инструментарий для социально-экономической оценки уровня благоденствия, что позволяет осуществлять мониторинг последствий от принятия управленческих решений.
3. Формализованы отличительные характеристики модели экономики, в которой движение к благоденствию является ключевым целевым ориентиром и принципом управления.
4. Разработан методический инструментарий (матрица) для балансирования управленческих решений в логике экономики благоденствия.

Методологическая основа выполненных приращений ранее была представлена нами в публикациях и получила необходимое обсуждение.

Выводы

В целом в работе сформирована верхнеуровневая основа для формализации признаков суверенной модели экономики, учитывающей лучший опыт хозяйствования, имеющей глубокое смысловое наполнение с заделом на долгосрочную перспективу. Представленные приращения к методологии управления экономиками пространственно-социальных систем позволяют обеспечить руководителей на макро- и мезоуровнях формализованным инструментарием, раскрывающим базовые принципы балансирования управленческих решений в интересах как отдельных коллективов, сообществ, а также общества и государства в целом.

Внедряя концепцию благоденствия в экономическую стратегию и практику управления пространственно-социальными системами, мы приходим к концептуальной независимости от целевых установок теоретиков ESG, которые исходно беднее по смысловому наполнению и могут рассматриваться лишь как её частный элемент.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокин, Д.Е. Проблемы целеполагания экономической политики России / Д.Е. Сорокин // Вопросы новой экономики. — 2013. — № 1(25). — С. 4–9. — URL: <http://www.vsei.ru/downloads/vne/n01-13.pdf> (дата обращения: 25.11.2023 г.).

2. Наумов, С.Н. Проблемы целеполагания в государственных программах / С.Н. Наумов // Новая экономическая политика для России и мира. — Сборник научных трудов участников Международной научной конференции. XXVII Кондратьевские чтения. Под ред. В.М. Бондаренко. М. 2019. — С. 138–143. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41449697> (дата обращения: 21.12.2023 г.).
3. Сюсюра, Д.А. Концептуальная модель научного ядра теории сельской экономики / Д.А. Сюсюра // Журнал экономической теории. — 2010. — № 4. — С. 166–170. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16541864> (дата обращения: 05.09.2023 г.).
4. Сюсюра, Д.А. Сельская экономика: «интересная» модель хозяйственного развития / Д.А. Сюсюра // Экономика сельского хозяйства России. — 2010. — № 5. — С. 50–59. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15124930> (дата обращения: 16.10.2023 г.).
5. Столович, Л.Н. Красота. Добро. Истина / Л.Н. Столович. Очерк истории эстетической аксиологии. — М.: Республика. 1994. — 464 с.
6. Борчиков, С.А. Топос русского духа / С.А. Борчиков / (Русская философия в России и мире: коллективная монография. — М.: Объединенное движение «Русская философия», 2019. — 196 с.). — С. 7–18. — URL: <https://istina.msu.ru/download/254625163/1rQjc5:JRqv5zlGTjOI0vwDeX7A5DI5AeM/>. (дата обращения: 21.01.2024 г.).
7. Акофф, Р. О целеустремленных системах / Р. Акофф, Ф. Эмери // Пер. с англ. Г. Рубальский. Изд. 2-е, доп. М.: ЛКИ. — 2008. — 272 с.
8. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс. Избранное. — М.: ЭКСМО. — 2007. — 960 с.
9. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. / А. Смит. Пер. с англ. П.Н. Ключкина. — М.: Эксмо. — 2016. — 1056 с.
10. Хайек, Ф. О свободе. / Ф. Хайек, М. Фридман. Сборник «Философия свободы». Вып. 2. М.: 2003. — 182 с.
11. Маркс, К. К критике политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собр. соч., изд. 2, т. 13. — М.: Политиздат, 1959. — 771 с.
12. Маркс, К. Сочинения. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 16. 2-е изд. М., 1923. 839 с.
13. Galbraith, J.K. The Affluent Society / J.K. Galbraith — New York: Mariner Book, 1998. — 280 с. — URL: <https://archive.org/details/JohnKennethGalbraithTheAffluentSociety1998MarinerBooks/page/n23/mode/2up>. (дата обращения: 05.12.2023 г.).
14. Канторович, Л.В. Экономический расчёт наилучшего использования ресурсов. / Л.В. Канторович — М.: Изд-во АН СССР, 1959. — 344 с.
15. Кондратьев, Н.Д. Проблемы экономической динамики. / Н.Д. Кондратьев — М.: Экономика, 1989. — 526 с.
16. Немчинов, В.С. О дальнейшем совершенствовании планирования и управления народным хозяйством. / В.С. Немчинов — М.: Экономиздат, 1963. — 74 с.

17. Швецов, Ю.Г. Закат эры рыночной экономики / Ю.Г. Швецов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. DOI 10.17223/19988648/55/15. — 2021. — № 55. С. 237–252. — URL: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/koha:000723701>. (Дата обращения: 15.12.2023 г.).
18. Демец, С. Суверенная экономическая модель. Манифест для наций на подъеме. / С. Демец — Ridero. 2022. — 308 с. Электронный ресурс. — URL: <https://www.litres.ru/book/stefan-demec/suverennaya-ekonomicheskaya-model-manifest-dlya-naciy-na-pode-67820483/chitat-onlayn/>. (дата обращения 05.12.2023 г.).
19. Сапир, Ж. Станет ли плановая экономика нашим будущим? / Ж. Сапир // Проблемы прогнозирования. — 2022. — № 6. С. 6–26. Электронный ресурс. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49874170> (дата обращения: 13.01.2024 г.).
20. Аюпова, С.Г. Плановая экономика в новой реальности / С.Г. Аюпова, Е.С. Силова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2023. — № 3. С. 278–286. — URL: <https://journals.csu.ru/index.php/BulletinCSU/article/download/2047/1724> (дата обращения: 15.01.2024 г.).
21. Сюсюра, Д.А. Управление многофункциональной сельской экономикой: от целеполагания до оценки результатов. / Д.А. Сюсюра — М.: Университетская книга. Издательский центр ОГАУ. — 2012. — 256 с. — URL: https://www.orensau.ru/ru/component/docman/doc_download/3070 (дата обращения: 15.10.2023 г.).
22. Ролз, Дж. Теория справедливости. / Дж. Роул. — Новосибирск: НГУ. — 1995. — 536 с.
23. Чернова, В.В. Социально-экономическая справедливость и возможности её достижения / В.В. Чернова, Л.Л. Мешкова, В.Д. Чекмарёв // Экономика строительства. — 2023. — № 8. С. 4–9. — URL: <https://econom-journal.ru/upload/iblock/c5e/№8202320ЭС.pdf> (дата обращения: 13.01.2024 г.).
24. Бухарский, В.В. Оценка выравнивающего и стимулирующего эффектов межбюджетных трансфертов субъектам РФ / В.В. Бухарский, А.М. Лавров // Финансовый журнал. — 2017. — № 1. С. 9–21. — URL: https://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2017/1/statii_1/fm_2017_1_01.pdf (дата обращения: 11.01.2024 г.).

Syusyura Dmitryi Aleksandrovich

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Branch in Orenburg, Orenburg, Russia
E-mail: syusura.da@uiec.ru

Development of goal-setting methodology in the economic management of spatial-social systems

Abstract. The article demonstrates feasibility for the development of spatial-social economic systems management methodology in the conditions of «negation-elimination» effect manifestation for the dominant market economic theories. The market economics model objectively can no longer serve as a prototype for managerial goal-setting at the macro- and meso-levels, it is necessary to develop new economic concepts and dialectical constructions that allow to unambiguously determine the ideal state of the environment and the ultimate goal of economic management.

The author reveals the advantages of Eurasian economic experience associated with the existence of its own practice of functioning under both planned and market economy models, which is a unique basis for the development of a new model. At the present evolutionary stage in Russia, Russia is comprehending and searching for the outlines of a sovereign economic model, which is necessary for the formation of a vision of the future in the spatial and social relations goal-setting.

The article formalises the criterion features of such a model and substantiates the necessity of basing it on the man-collective-society-state architecture as a historically stable social construction, which is a guide in the implementation of management functions at the macro- and meso-levels. The author substantiates the expediency of building the new economic model on the concept of well-being, which is characterised by intuitive clarity of goals and principles of economic management, focusing on fundamental human needs. The author details and structures the socio-economic content of the welfare concept, reveals it with specific indicators, provides mathematical apparatus for aggregate assessment, which together forms the methodological basis for the applied use of the concept.

The article reveals the content of the matrix of managerial decision-making for balancing the interests of all subjects of the basic architecture, mathematically formalises the logic of decisions on the main quadrants, revealing their fundamental difference, and formulates the key rule for achieving the balance of managerial decisions.

Keywords: goal-setting; economic model; welfare concept; details; evaluation methodology; managerial decisions; sovereignty